

КАК Я РАБОТАЛ В ТРАМ

К десятилетию театра

Когда мы пришли в 1933 году работать в Московский центральный театр рабочей молодежи, там еще преобладала установка полного отрицания профессионального театра, крайне характерная для всего первоначального периода этого молодого театра. Актеры театра искали совершенно новых форм актерской игры, новых драматургов, новых форм спектакля и т. д. Звание актера они заменяли званием «взволнованного докладчика роли».

Но по существу все эти поиски чего-то нового были подражанием новаторству профессионального театра и носили в себе все грубейшие ошибки этого театра. Коллектив ТРАМ, имея одаренную молодежь, наряду с некоторыми положительными элементами сценического опыта приобретал всевозможные штампы и дурные безвкусовые приемы типичного старого провинциального театра. Все это было совершенно естественно, так как бывшее руководство и режиссура ТРАМ не давали молодым актерам даже простейших знаний, необходимых актеру для верного поведения на сцене.

Например, для выявления переживаний положительного пролетария требовались непременно судорожно сжатые кулаки, тяжелая бухающая походка и рыкающий громовый голос «взволнованного докладчика».

Трамовцам рекомендовали играть, но не «заигрываться». Каждую минуту помнить что «роль — это макинтош, который надо то надевать на себя, то сбрасывать», чтобы зритель не мог спутать действующего актера с персонажем пьесы.

Во время первых наших свиданий в Введенском народном доме и в Доме комсомола на Васильевской улице значительная часть коллектива была еще под влиянием горячих споров о том, что «трамбовской линии приходит конец», что идет «мхатовское засилье» и что наступает конец «трамбовской самобытности». Трамбовцы насторожились, но нас это не испугало. Мы были уверены, что все эти опасения и страхи исчезнут как дым, как только начнется наша совместная работа.

Так оно и случилось. Мы пришли в ТРАМ вчетвером — Н. Баталов, Н. Хмелев, Н. Горчаков и я.

Первое время наши занятия велись методом упражнений, а затем, как учебный материал нами была взята к постановке пьеса Микитенко «Девушки нашей страны». При этом я категорически потребовал, чтобы трамбовцы совершенно прекратили играть все свои старые спектакли, так как это являлось бы продолжением их прежних ошибок.

На первых порах наша работа была очень трудна. Но затем одаренность и упорство трамбовцев взяли свое, и в течение трех месяцев с небольшим мы выпустили наш первый спектакль «Девушки нашей страны», который сразу же выявил ряд одаренных актеров (Соловьев, Горлов, Иванов, Кононова, Мельников, Кузьмичев, Бобров, Белявская и др.).

На этом спектакле было наглядно видно, что наш метод отнюдь не искажает самобытности трамбовского коллектива, а, наоборот, дает ему средство для наиболее полного и правильного выражения этой самобытности. Отсюда определился и путь нашей дальнейшей совместной работы.

Второй нашей работой была уже пьеса на западном материале («Продолжение следует») Бруштейна, которая выявила еще несколько ярких индивидуальностей (Рытьков, Ширинфельд, Половикова), и третьей — пьеса Кириона «Чудесный сплав», о которой писалось уже достаточно.

К юбилейным дням ТРАМ выпускает пьесу Островского «Бедность не порок» и пьесу Микитенко «Соло на флейте». В этих спектаклях нами поставлена задача: создания более сложных образов, в которых, по нашему убеждению, выявится еще больший рост трамбовских актеров.

Заслуженный артист республики

И. СУДАКОВ.